

005006906

✓✓✓

ГУНЖИТОВА Гарма-Ханда Цыбикжаповна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Специальность: 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ЯНВ 2012

Улан-Удэ – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Елаев Александр Афанасьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Балханов Гавриил Иванович

кандидат политических наук
Михайлова Аюна Михайловна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления»**

Защита диссертации состоится «02» февраля 2012 года в 10.00.
часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07
при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по
адресу: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а).

Автореферат разослан «30» декабря 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Палхаева Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в условиях трансформации российского общества, когда происходит заметная переоценка ценностей, язык приобретает значение важного социально-политического компонента. С ростом этнического самосознания усилилось стремление народов к возрождению своих языков, к сохранению самобытных культур. При этом очень важно, чтобы язык не становился источником межэтнических конфликтов, а, наоборот, служил консолидации, лучшему взаимопониманию народов.

Нередко этнические конфликты характеризуются значительным присутствием в них языкового элемента. Именно поэтому на современном этапе важная роль отводится языковому регулированию, языковой политике, способствующей оптимизации межэтнических отношений, сохранению культурно-языкового многообразия.

Сегодня научная общественность обеспокоена тем, что за последние десятилетия на планете с небывалой скоростью происходит исчезновение отдельных языков. Мировая практика показывает, что наиболее существенных результатов в деле сохранения и развития языков достигают те государства, в которых реализуется планомерная, продуманная, научно обоснованная языковая политика.

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Бурятия, остро стоит вопрос об эффективности и результативности проводимой государственной языковой политики. Все это требует научного, профессионального изучения и анализа состояния и динамики развития языковой политики в конкретном регионе, определения ее перспектив с учетом современных социально-политических условий и новых методологических подходов к ее формированию и реализации.

Степень разработанности темы. Вопросами языка, в том числе, в политическом аспекте, занимались представители различных социально-гуманитарных наук. Так, роль языка в политической жизни в целом рассматривается как значимый предмет политико-философского анализа в отечественной и зарубежной литературе (Ф. Бенетон, К.С. Гаджиев, В.П. Макаренко, А.С. Панарин, В.М. Сергеев, Л. Штраус)¹.

¹ См.: Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М., 2002; Гаджиев К.С. Политическая философия. М., 1999; Макаренко В.П. Аналитическая

2

Языковое измерение политики содержится в ряде работ, посвященных политической коммуникации и принадлежащих таким исследователям, как Ю. Хабермас, У. Эко, Р.-Ж. Шварценберг, А.И. Соловьев, М.В. Ильин и др.²

Вопросы взаимодействия языка с теоретическими основаниями политологии находит отражение в целом ряде работ, посвященных методам политологического анализа. Данное направление представлено в работах В.Я. Гельмана, В.И. Герасимова, М.В. Ильина, В.Г. Ледяева и других³.

В 60–70-е гг. XX в. значительно возрос интерес к проблемам языковой политики в связи с актуализацией таких теоретических и практических аспектов, как функциональное и внутрискруктурное

политическая философия. М., 2002; *Панарин А.С.* Философия политики. - М., 1994; *Сергеев В.М.* Когнитивные методы в социальных исследованиях // *Язык и моделирование социального взаимодействия*. Благовещенск, 1998; *Штраус Л.* Введение в политическую философию. М., 2000.

² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000; *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. М., 1992; *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 2004; *Ильин М.В.* Между вещами и смыслами: основания концепт анализа // *Принципы и направления политической науки*. - М., 2002.

³ Гельман В.Я. Формирование концептов в исследованиях российской политики // *Принципы и практика политических исследований*. М., 2002; *Герасимов В.И., Ильин М.В.* Политический дискурс-анализ // *Политическая наука*, 2002. №3; *Ледяев В.Г.* О сущностной оспариваемости политических понятий // *Полис*, 2003. № 2; *Макаров М.* Основы теории дискурса. М., 2003; *Мангейм Дж.Б., Рич К.Р.* Политология. Методы исследования. М., 1997; *Методология исследования политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно- политических текстов*. Минск, 1998; *Пешё М.* Контент-анализ и теория дискурса // *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*. М., 1999; *Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса*. СПб., 2000; *Соловьев А.И.* Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // *Полис*, 2004. № 2; *Толыгина О.А.* Дискурс и дискурс-анализ: возникновение и использование в политической науке // *Политическая наука*, 2002. №3; *Хрусталева М.А.* Политология и политический анализ // *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002; *Чилкот Р.Х.* Теории сравнительной политологии. М., 2001; *Шевченко А.Ю.* Дискурс-анализ политических медиа-текстов // *Полис*. 2002. № 6.

развитие языка, языковая ситуация и языковое строительство, двуязычие, взаимодействие языка и культуры. В этот период в рамках отечественного языкознания возникла новая отрасль – социолингвистика, что способствовало более глубокому изучению социальных аспектов языка, стали проводиться масштабные социолингвистические исследования.

Важнейшие направления теоретико-методологических основ языковой политики, двуязычия получили развитие в трудах таких отечественных ученых, как: В.М. Алпатов, А.Н. Баскаков, К.В. Бахнян, Е.М. Боровских, В.Г. Гак, М.В. Дьячков, М.И. Исаев, Н.Б. Мечковская, В.Ю. Михальченко, В.П. Нерознак, Л.Б. Никольский, В.М. Солнцев и др.⁴

⁴ См.: Алпатов В.М. Об эффективности языкового законодательства // Языковые проблемы Российской Федерации. М., 1994; *его же*. 150 языков и политика: 1917–2000. М., 2000; Баскаков А.Н. Социолингвистические проблемы тюркских языков Российской Федерации // Социолингвистические проблемы в различных регионах мира. М., 1996; Бахнян К.В. Измерение языковой политики и статуса языков в многонациональных странах // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994; *его же*. Конвергентно-вероятностные модели языковой политики // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. М., 2001; Боровских Е.М. Право и национальный язык: регулирование языковых отношений в Российской Федерации. М., 1996; Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания, 1989. № 5; Дьячков М.В. Социальная роль языков в многоэтнических обществах. М., 1993; *Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах*. М., 1996; Исаев М.И. Языковое законодательство как составная часть национально-языковой политики государства // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994; Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1997; Михальченко В.Ю. Законы о языках и языковые конфликты // Языки народов России: перспективы развития. Элиста, 2000; Нерознак В.П. Языковая ситуация в России: 1991–2001 годы // Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002; Никольский Л. Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. М., 1986; Солнцев В.М., Михальченко В. Ю. Русский язык: проблема языкового пространства // Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции. М., 2000; Солнцев В., Михальченко В. Введение // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. I. М., 2000.

Вопросами языковой политики, двуязычия, развития языков активно занимаются современные российские ученые. Так, И.Г. Илишев рассматривает практику реализации международных языковых стандартов, обобщает опыт проведения языковой политики государств ОБСЕ, определяет общие тенденции ее развития на современном этапе⁵.

Проблемы социально-культурной эволюции человечества, природы государственности и власти, антропологии социальных перемен в контексте российских трансформаций, природу национализма и конфликта, феномена этничности в своих трудах рассматривает В.А. Тишков⁶.

В трудах И.Г. Балханова, Н.С. Бабушкиной, Г.А. Дырхеевой рассматривается развитие двуязычия как социокультурного фактора на примере бурятско-русского двуязычия. Авторы акцентируют свое внимание на факторах формирования двуязычия, масштабах его распространения и механизмах функционирования⁷. Вопросы развития бурятского языка в контексте изменяющихся историко-политических условий рассмотрены в монографии А.А. Елаева⁸.

В последнее время появилось достаточно много исследований, посвященных этноязыковым процессам на постсоветском пространстве. Так, М.Н. Губогло в своей монографии проводит анализ языковых конфликтов в СССР и на постсоветском пространстве. Автором впервые было введено такое понятие как «этническая мобилизация», под которой он понимает процесс превращения этноса в определенную политическую силу со своими требованиями, программой и организацией, в этом процессе

⁵ См., например: Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве. Политологические очерки. Уфа, 2000.

⁶ Тишков В.А. «Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии». М.: Наука, 2003.

⁷ Балханов, И.Г. Двуязычие и социализация [Текст]. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. 253 с.; Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития [Текст]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 187 с.; Бабушкина Н.С. Влияние языковой компетентности на социализацию и социально-культурную адаптацию в современных условиях. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000.

⁸ Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. 351 с.

огромную роль играют требования, связанные с языком, так как язык является важнейшим признаком этноса⁹.

Книга В.М. Алпатов «150 языков и политика: 1917-2000» посвящена анализу языковой ситуации и языковой политики в РФ¹⁰. Как считает автор, языковая ситуация и языковая политика в каждом многоязычном государстве является результатом взаимодействия двух противоположных потребностей – потребности идентификации и потребности общения. В своей работе исследователь показывает роль русского языка в России, считает, что русский язык по-прежнему престижен, предоставляет возможности для адаптации в любых социально-профессиональных группах, для получения образования, для карьерного продвижения. В этом отношении, по его мнению, в современной России языковая ситуация схожа с ситуацией в СССР, тогда как в новых независимых государствах русский язык постепенно вытесняется другими языками. Поэтому, считает автор, языковая политика РФ должна разрабатывать меры по защите и укреплению русского языка на постсоветском пространстве.

Постсоветский период развития языков в России рассматривает в своих исследованиях и Л.М. Мухарямова. Как отмечает исследователь, «языковая политика при всей своей значимости не является чем-то самоочевидным, чем-то доступным для односложных решений. Вопрос о возможности целенаправленного властно-управленческого регулирования в исследуемой области в истории языкознания решался по-разному. И в этом – одно из фундаментальных противоречий данного предмета»¹¹.

Ряд публикаций освещает вопросы современного языкового законодательства в РФ. Это работы Е.П. Чельшева, Н.А. Бенедиктова, А.П. Бердашкевича, Л.Н. Васильевой, В.В. Ромашкина, Г.Т. Ермошина и др.¹². В них раскрывается роль и

⁹ Губогло М.Н. «Языки этнической мобилизации». М., 1998.

¹⁰ Алпатов В.М. «150 языков и политика: 1917–2000». М., 2000.

¹¹ См., например: Мухарямова Л.М. Российская Федерация: язык и политика в условиях постсоветского развития // Государственная служба. 2004. №2. С. 17–27.

¹² Чельшев Е.П. Русский язык обретает государственную поддержку // Вестник РАН. 1997. №7; Ермошин Г.Т. От закона о языках народов РСФСР к закону о государственном языке Российской Федерации // Российская юстиция. №4. 1999. С.11–12.

содержание правового регулирования языковых отношений в многонациональном государстве.

Проделанный анализ показывает, что при достаточно большой степени изученности проблемы языковой политики, языкового регулирования, менее разработанным остается ее методологический аспект, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – изучение проблем формирования и реализации государственной языковой политики как важнейшего фактора сохранения и развития языков в современном полиэтническом социуме.

Данная цель обусловила следующие задачи:

- изучить теоретико-методологические аспекты государственной политики;
- раскрыть сущность языковой политики в современном полиэтническом обществе;
- обосновать значимость политико-правовой основы языковой политики;
- изучить развитие государственной языковой политики в России в постсоветский период;
- изучить современную этноязыковую ситуацию в Республике Бурятия в контексте реализуемой государственной языковой политики;
- определить перспективы развития государственной языковой политики в полиэтническом социуме в современных условиях.

Объектом исследования является государственная языковая политика в условиях полиэтнического общества.

Предмет исследования – проблемы формирования и реализации государственной языковой политики в полиэтническом социуме в современных условиях

Теоретической основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, социологии, социолингвистики, истории. Непосредственными источниками явились работы исследователей по проблемам социологии языка, языковой политики, двуязычия.

При реализации поставленных задач автором использовались следующие методы исследования: сравнительный анализ результатов социологических исследований, контент-анализ государствен-

ных и международных документов, анализ статистических и других мониторинговых данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены основные теоретические предпосылки формирования и реализации государственной языковой политики в Республике Бурятия;
- обоснована необходимость совершенствования существующей правовой основы государственной языковой политики в современном обществе;
- выявлены сущностные особенности современной этноязыковой ситуации в Республике Бурятия как результата проводимой государственной языковой политики;
- определены перспективы развития государственной языковой политики в полиэтническом социуме в современных условиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одним из наиболее социально значимых аспектов в жизни полиэтнического общества является языковая политика, оказывающая влияние на сохранение и развитие языков в государстве, а также определяющая характер общественно-политических, межэтнических отношений.
2. Принятие в рамках законодательства специальных мер по защите языковых прав коренных народов и национальных меньшинств является одним из важнейших факторов развития и жизнеспособности их языков.
3. В настоящее время государственная языковая политика в России, и в том числе, в Республике Бурятия, в целом направлена на сохранение и развитие национальных языков и культур населяющих их народов.
4. Существует объективная необходимость принятия ряда мер в сфере языковой политики, направленных на повышение ее эффективности и результативности.
5. Использование современных подходов, в частности, маркетингового подхода, позволит учитывать языковые потребности данной социальной общности при формировании государственной языковой политики.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования языковой политики в условиях полиэтнического общества Республики Бурятия.

Выводы, полученные в ходе исследования, имеют практическое значение для деятельности органов государственной власти Республики Бурятия, научных и образовательных учреждений и общественных организаций республики при разработке соответствующих программ, направленных на дальнейшее развитие национальных языков и культур народов Бурятии.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в региональных и международных научно-практических конференциях: «Инновационные проекты в сфере функционирования бурятского языка» (г. Улан-Удэ, март 2010г.), «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве» (г. Элиста, октябрь 2011 г.); По теме диссертации опубликовано 4 статьи общим объемом 1,5 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, а также рассматривается степень ее разработанности. Здесь же определяются основная цель и задачи исследования, излагается содержание научной новизны в изучении данной темы, и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические и правовые аспекты формирования и реализации государственной языковой политики», состоящей из трех параграфов, рассматриваются теоретико-методологические и политико-правовые аспекты государственной языковой политики.

В параграфе «Государственная политика: теоретико-методологический аспект» определяется понятие государственной политики, рассматривается методология ее формирования.

В современной политико-социологической литературе сложились различные подходы к определению государственной политики. Например, в рамках теории *Public Administration* она истолковывается как чувствительная к общественным потребностям институционально-управленческая практика государственной бюрократии, направленная на эффективное и производительное удовлетворение общественных потребностей. Вместе с тем широко применяется

понятие «*governance*», интерпретируемое в зарубежной политико-социологической литературе как политическое руководство. При чем под руководством здесь понимается исключаящая голое администрирование консолидированная кооперация государственных и неправительственных институтов и структур по обеспечению удовлетворения общественно значимых потребностей. Следует отметить, что в отечественных публикациях содержание этого понятия пока еще недостаточно изучено. Нередко и зарубежные авторы вышеназванное понятие отождествляют с категорией «*Public Administration*».¹³

В научном обороте также широко применяется выражение «*public policy*», которое зачастую интерпретируется как политика государства и других публичных политических организаций по удовлетворению потребностей населения¹⁴. В силу сказанного понятие «*public policy*» выражает не только содержание государственной политики, но и политико-управленческую деятельность многочисленных институтов и органов политической системы общества в целом. Тем не менее, здесь следует подчеркнуть, что в рассматриваемых случаях все-таки речь идет о приоритетном направлении управленческой деятельности государства, предусматривающем активное использование потенциала власти правительства для активного регулирования экономических, социальных и других видов общественных процессов.

Вероятно, по этой причине, такие признанные специалисты в данной области знаний, как И. Шаркански, Ж.-Э. Лейн, определяют государственную политику как деятельность правительства по подготовке и исполнению набора политических решений относительно размещения общественных ресурсов, производства, распределения и перераспределения общественных благ¹⁵.

В соответствии с вышеизложенным, *государственная политика* есть политический процесс управленческого влияния, главным образом, институтов исполнительной власти государства на основные сферы общества, опирающийся на непосредственное применение

¹³ Мишелетти М. Государственное управление в демократическом обществе. СПб., 1998.

¹⁴ Сморгунув Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002.

¹⁵ Сморгунув Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999.

государственных властных полномочий, как при разработке, так и при осуществлении стратегии и тактики регулирующего и организующего воздействия на все компоненты и аспекты функционирования и развития экономики, социальной сферы и других подсистем общества посредством размещения ресурсов, распределения, перераспределения общественных благ и других мер.

Второй параграф «Сущность и типы государственной языковой политики в полиэтническом пространстве» посвящен анализу типов и моделей государственной языковой политики в полиэтническом обществе и их содержания. Так, языковая политика по-разному формулируется в моноэтнических и полиэтнических государствах, а также может различаться в регионах одного и того же государства при различии этнического состава их населения и при несовпадении их конституционного статуса (автономии различных рангов). Поэтому следует рассматривать языковую политику в контексте определенной территории и конкретного политико-административного устройства.

Действующие модели языковой политики различаются и по степени идеологизированности, которая лежит в основе принципов языковой политики. Друг другу противостоят два основных принципа, составляющих идейную основу языковой политики: 1) примат человеческой личности и гражданских прав перед интересами государства и национально-языкового коллектива; 2) примат коллективных и государственных интересов перед интересами личности и гражданина.

Модели языковой политики не совпадают также по применяемым методам (государственное регулирование или общественное саморегулирование; жесткое или мягкое постулирование языковой политики; учет или неучет мнения этноязыковых меньшинств и др.) и связанным с ними результатам: как правило, жесткий диктат сверху приводит к обострению национальных и языковых конфликтов, тогда как более гибкие методы позволяют сбалансировать этноязыковые интересы различных групп населения.

В многоязычных регионах языковая политика характеризуется такими направлениями, как *плюрализм, интеграция, ассимиляция, сегрегация*.

Плюрализм выражается в стремлении сохранить самобытность групп меньшинств, что достигается путём предоставления им значительной свободы в решении их собственных вопросов. Так, этот

принцип заложен в ратифицированном варианте Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Интеграция – процесс, направленный на объединение различных групп данного общества и предоставление им возможности сохранить свои отличительные особенности. Плюрализм и интеграция – две политические линии, которые могут проводиться одновременно, если государственная политика направлена на консолидацию многоязычного общества и стабилизацию межэтнических отношений и на равноправие всех этнических и языковых групп.

При *ассимиляции* группы этнических меньшинств вынуждены отказаться от своих традиций, культуры и языка в пользу доминирующей группы. Ассимиляция предполагает ряд мер прямого или косвенного принуждения, направленного на деэтнизацию меньшинств и лишения их права на самостоятельность.

Сегрегация означает изоляцию группы меньшинств и проживание её в худших условиях.

Среди параметров, характеризующих ту или иную языковую политику, следует назвать и параметры, выделенные Л.Б. Никольским¹⁶. Так, по ее направленности языковую политику характеризует *ретроспективность* (ориентация на сохранение существующей языковой ситуации, на противодействие изменениям, или возрождение, как в Израиле, утерянных языковых традиций) и *перспективность* (ориентация на изменение существующей языковой ситуации, как, например, в балтийских государствах после распада СССР); по содержанию: *демократичность* (учёт интересов широких масс, как, например, в Бельгии, Сингапуре) и *антидемократичность* (учёт интересов правящей элиты, как, например, в ряде государств Африки, объявивших единственным "национальным" языком язык бывшей метрополии, на котором общаются главным образом господствующие классы, интеллигенция и некоторые слои городского населения); по этнической ориентации: *интернационалистичность* (учёт интересов всех этнических групп, как, например, в Швейцарии) и *националистичность* (учёт интересов лишь одной этнической группы, как, например, в Пакистане, где в качестве официального был выбран язык урду, который являлся родным на тот момент только для 7% населения страны).

¹⁶ Никольский Л. Б. Синхронная социоллингвистика. М., 1976.

Несмотря на кажущееся разнообразие подходов к языковой политике в полиэтнических обществах, все их множество в самом общем виде можно свести к двум основным типам: 1) языковая политика, основанная на идее монолингвизма; 2) языковая политика, основанная на идее поли- или мультилингвизма.

Указанные типы, на наш взгляд, представляют собой два противоположных полюса существующих взглядов на языковую политику, а все разнообразие ее вариантов и моделей, предполагаемых или реализуемых в действительности, это ничто иное, как промежуточные между этими двумя подходами стратегии, которые, в конечном счете, являются их производными и различаются лишь по степени приближенности к тому или иному полюсу.

В третьем параграфе **«Политико-правовые основы языковых отношений в современном мире»** рассматриваются вопросы правового регулирования языковых отношений в современных полиэтнических государствах. Фундаментальная цель языкового законодательства – регулировать, насколько это возможно, языковые проблемы, которые возникают в результате языковых контактов, конфликтов и проявлений неравенства, обеспечивая условия и средства, касающиеся статуса и использования различных языков в соответствии с некоторыми правилами и критериями.

На сегодняшний день система нормативно-правового регулирования языкового развития является достаточно развитой. В целом существующую систему юридической регламентации языкового развития можно представить в виде иерархической структуры взаимосвязанных уровней и направлений нормативно-правового регулирования. В ней можно выделить четыре основных уровня: международный (мегауровень), государственный (макроуровень), региональный (мезоуровень) и корпоративный (микроуровень).

Характеризуя в целом эволюцию международного права в области языкового развития, можно отметить, что произошел сдвиг от терпимости, направленной на ассимиляцию, к поддержке лингвистических меньшинств.

Следующий уровень юридической регламентации этноязыковых отношений образуют нормы языкового законодательства отдельных государств, которые особенно актуальны для полиэтнических обществ.

По данным Международного института сравнительного языкового права, который исследовал законодательство в 147 суверенных

государствах, конституционные положения, касающиеся языков, содержатся в законодательстве 110 из них, включая 18 из 22 федеральных государств. Принимая законодательные акты, государства пытаются решать проблемы развития этнических языков, языкового суверенитета, языковых прав человека, избежать проявления неравенства между различными языками в едином географическом пространстве, регулировать отношения между группами языкового большинства и меньшинства.

В конституциях таких государств, как США, Великобритания, Япония, вопросы использования языков никак не отражены. В таких государствах как Франция, Италия, Греция, Германия проблемы языка в конституционных актах обозначены, однако их подробное регулирование отражено в других юридических актах. В таких государствах, как Испания, Канада, Российская Федерация, на территории, которых проживают народы разных исповеданий, языков, вопросы использования языков нашли значительное отражение в конституциях данных государств. Согласно статьям конституций вышеуказанных государств, нарушение языковых прав народов и личности влечёт за собой определенную ответственность.

Как считает известный лингвист Т. Скутнабб-Кангас, языковые права должны соблюдаться в любом цивилизованном государстве: «В цивилизованном государстве не должно быть необходимости в обсуждении права сохранять и развивать родной язык. Это (право) является самоочевидным, фундаментальным, основным языковым правом человека».

По мнению исследователя, «уважение языковых прав человека подразумевает на индивидуальном уровне, что каждый человек может позитивно отождествлять себя со своим родным языком, и этот выбор принимается и уважается другими, независимо от того, является их язык языком меньшинства или большинства. Это означает право изучать родной язык, устно и письменно, и получить, по крайней мере, базовое образование на родном языке, и право его использовать во многих (официальных) ситуациях. Это означает право изучать, по крайней мере, один из официальных языков в стране проживания. Ограничения этих прав могут считаться нарушением фундаментальных языковых прав человека»¹⁷.

¹⁷ Цит. по: Исаев М.И. Языковое законодательство как составная часть национально-языковой политики государства // Языковые проблемы Рос-

Поскольку абсолютное большинство языков народов Российской Федерации можно отнести к миноритарным, то есть ставшими в силу каких-либо причин второстепенными, международный опыт в области правового регулирования языковых вопросов оказывается весьма полезным для определения приоритетов при осуществлении языковой политики в нашей стране.

Во второй главе «Государственная языковая политика в России: опыт развития, проблемы и перспективы» проводится анализ государственной языковой политики в России в постсоветский период, ее результаты на примере таких этнотерриториальных образований как республики, в частности, Республики Бурятия. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость поиска новых подходов к формированию и реализации языковой политики. Так, один из подходов состоит в обращении к методам языкового маркетинга, как основы формирования и определения содержания языковой политики.

Первый параграф данной главы «Эволюция государственной языковой политики в России в постсоветский период» посвящен анализу развития политико-правовых основ государственной языковой политики в России в указанный период. Российская Федерация – полиэтническое государство, для стабильности и процветания которого важны добрососедские отношения между населяющими ее народами. Эти отношения поддерживаются множеством консолидирующих факторов, среди которых немаловажная роль принадлежит языку. Именно возможность понимать друг друга, незаменимым условием которой является наличие общего для понимания языка, позволяет интегрировать многочисленные этнические общности в единый народ, в современную цивилизацию.

В Российской Федерации со второй половины 1990 г. параллельно с перестройкой государственности на новых федеративных началах стала набирать силу и языковая реформа.

Языковая политика, являясь составляющей национальной политики и основанная на тех или иных идеологических и социальных принципах, представляет собой концентрированное выражение отношения государства к национальному вопросу.

Конституция РФ (ст. 68) гарантирует всем народам страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов, лежащего в основе федеративного устройства страны, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком РФ (ст. 68 Конституции РФ). Вопросы государственной языковой политики получили свое последовательное развитие в федеральных законах «О языках народов РФ», «Об образовании», «О национально-культурной автономии», «О государственном языке Российской Федерации» и др.

В настоящее время почти во всех республиках РФ приняты законы о языках. Практически все республики своим государственным языком, наряду с русским, объявили язык (языки) титульной национальности, что нашло отражение в большинстве случаев в их конституциях, а также в законах о языках республик. Так, в соответствии с законом «О языках народов Республики Бурятия» государственными языками республики являются русский и бурятский языки.

Несмотря на предпринимаемые меры, проблема сохранения и развития языков народов России по-прежнему находится в ряду наиболее дискутируемых вопросов реализации государственной национальной политики Российской Федерации и представляет особую актуальность.

Это обусловлено, с одной стороны, огромной ролью родного языка как духовной основы существования любого этноса и средства трансляции культуры, индикатора его этнического самосознания и самочувствия в полиэтническом, поликультурном российском пространстве.

С другой стороны – реальная языковая ситуация у многих народов России, в том числе и бурятского, продолжает оставаться сложной в силу ряда причин субъективного и объективного характера и может стать катализатором этнополитической напряженности.

Таким образом, в настоящее время государственная языковая политика в России в целом характеризуется направленностью на сохранение и развитие языков и культур населяющих ее народов. Однако существует объективная необходимость принятия ряда мер,

направленных на повышение эффективности и результативности реализуемой языковой политики.

Во втором параграфе «Проблемы реализации языковой политики в Бурятии» рассматриваются актуальные вопросы реализации языковой политики в Республике Бурятия.

Очевидно, что возрождение и развитие языков российских народов задача не одного поколения. Об этом свидетельствуют исследования социолингвистов по проблемам современной языковой ситуации в республиках. Их анализ указывает на общие закономерности в сложившейся в республиках языковой ситуации. Однако в каждой республике есть и свои особенности, обусловленные социально-культурными, политико-правовыми факторами.

В Бурятии благодаря реализации законодательно прописанной государственной политики в отношении языков и специальной региональной программе, кризисное положение с бурятским языком начинает медленно выправляться. Безусловно, функционирование бурятского языка как средства общения постепенно начинает расширяться. Язык широко используется в сфере культуры, профессионального искусства. В научной деятельности он используется преимущественно в лингвистике, при исследовании педагогических и методических проблем преподавания бурятского языка и литературы, истории и культуры. Бурятский язык изучается в школах, в том числе в большинстве городских школ, а также в средних профессиональных и высших учебных заведениях.

Главным позитивным моментом изменений последних лет в языковой сфере является то, что происходит переоценка роли этнического и языкового факторов в сознании жителей республики, и, к примеру, вопрос о языках спокойно обсуждается и дискутируется.

Однако, как и в других полиэтнических республиках страны, где «титультный» язык является языком меньшей части населения, Бурятия имеет свои языковые проблемы. Так, факты свидетельствуют о том, что даже такой относительно крупный язык, как бурятский, все еще находится в критическом положении. Если на сегодняшний день он еще остается конкурентоспособным в семейно-бытовой сфере и в сельской местности с преимуществом бурятского населения, то во многих других сферах он фактически не конкурентоспособен. В этих условиях особенно важным является то, какова будет в перспективе государственная языковая в России, которая во мно-

гом предопределил дальнейшее развитие языков народов РФ, в том числе, бурятского языка.

Рассмотрению того, какими могут быть пути формирования и реализации государственной языковой политики в современных условиях посвящен третий параграф этой главы «Методологические подходы к формированию языковой политики в полиэтническом социуме».

Одной из задач языковой политики является определение основных функциональных направлений развития языка. Для определения того, какие функциональные сферы языка требуют развития в первую очередь, и в какой мере, на наш взгляд, можно использовать подход с точки зрения базовых потребностей систем, разработанный в новой научной дисциплине «Экоматермика». Основателем этого научного направления является доктор технических наук, профессор Валерий Павлович Бурдаков¹⁸.

Экоматермика – это синтетическая наука, которая сочетает в себе три науки: экономику, математику и термодинамику. Она исходит из того, что любые системы, а это могут быть технические, биологические и социальные системы, строятся на основе одинаковых принципов. Для их существования необходимо удовлетворение основных, базовых потребностей в определенных соотношениях, и эти соотношения универсальны, одинаковы для всех. Таких базовых потребностей пять: энергетическая (Э), транспортная (Т), потребность в безопасности (Б), производственная, то есть потребность в деятельности, работе (П) и информационная (И). На удовлетворение каждой из них тратятся разнообразные ресурсы – материалы, время, объем, площадь, финансовые затраты и другие. В. Бурдаков вывел эталонное соотношение расходов на удовлетворение базовых потребностей систем: используя разработанный им экоматермический анализ, он рассчитал, какая доля приходится на каждую, приняв сумму пяти потребностей за 100 процентов. В результате эталонное соотношение выглядит так: $I(6) + П(13) + Б(16) + Т(27) + Э(38) = 100\%$.

Если тщательно проанализировать все эти расходы, то можно для любой системы найти соотношение между базовыми потребностями, сравнить его с эталонным и по степени отклонения делать

¹⁸ Бурдаков В.П. Эффективность жизни. Введение в экоматермику. М., 1997.

выводы, насколько жизнеспособен этот организм или система и что нужно делать для повышения их жизнеспособности.

Было установлено, что это соотношение остается постоянным, свидетельствуя о нормальном состоянии и эффективном функционировании системы. Думается, что эту формулу, этот баланс потребностей можно считать приемлемым также для характеристики биосоциальных, в частности, языковых систем.

Исходя из того, какие из базовых потребностей языка удовлетворяются в меньшей степени, а удовлетворение каких потребностей наиболее приближено к эталонному, можно определить приоритетные направления развития языковой системы, основные целевые направления языковой политики.

Еще одна из распространенных проблем в сфере государственной языковой политики состоит в том, что многие разрабатываемые в рамках языковой политики меры практически не реализуются или если и реализуются, то зачастую не решают существующих проблем. Причина этого заключена, прежде всего, в том, что разработка программных действий не закреплена поддержкой со стороны тех, кто является своего рода «потребителями» тех «продуктов», которые создаются в процессе реализации языковой политики. Думается, что эта проблема существует не только в сфере государственной языковой политики, она присутствует в той или иной степени во всех сферах государственной политики. Решение данной проблемы, в том числе в сфере языковой политики – одна из основных задач демократического государства.

Однако недостаточно определить стоящую перед субъектом политики задачу, еще важнее найти пути ее решения. Если задаться вопросом, почему предпринимаемые государством в сфере языковой политики действия не совсем востребованы обществом, то одна из основных причин нам видится в том, что отсутствует обратная связь между субъектом проводимой политики – государством, и ее целевой аудиторией, т.е. теми, для кого все это делается. Преодоление этого явления, на наш взгляд, может способствовать использование маркетингового подхода к языковой политике.

Языковой маркетинг – разновидность социального маркетинга, который определяется как «приспособление технологий коммерческого маркетинга для программ, призванных повлиять на добро-

вольное поведение целевой аудитории в целях улучшения ее социального благополучия и тем самым общества в целом»¹⁹.

Принципы маркетинга могут оказаться действенными там, где способы и приемы политико-правового регулирования языковой жизни либо малоэффективны, либо заведомо не подлежат применению. Ведь смысл маркетинга в том, что на передний план выдвигается решающее значение индивидуального выбора потребителя или клиента, учет их потребностей и предпочтений.

Одно из направлений практического применения языкового маркетинга – использование методики маркетинговых исследований в сфере языковой политики на этапе ее формирования.

Маркетинговое исследование с позиции языкового маркетинга можно определить как систематизированный сбор, накопление и анализ данных о состоянии и тенденциях изменения языковой ситуации, потребностей и интересов заинтересованных групп, потребителей, на основании которых принимаются политические, управленческие решения в языковой сфере.

Использование маркетингового подхода может принести вполне ощутимую пользу. Так, в контексте маркетинговых механизмов возникает возможность оптимизировать режим двуязычия в зонах прямого контакта русского языка и языков народов России, где широко распространены явления языковой асимметрии. Одновременно с этим идентификация целевых групп и сегментов на рынке языковых продуктов и услуг позволила бы более реалистично и эффективно подойти к формированию и реализации языковой политики, что, в свою очередь, значительно бы повысило ее результативность и эффективность.

В **Заключении** работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

¹⁹ Голодец Б.М. Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 4.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах

1. Гунжитова Г-Х. Ц. О роли государства и гражданского общества в реализации языковой политики / Г-Х. Ц. Гунжитова // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Экономика. Право. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 59 (0,2 п.л.).
2. Гунжитова Г-Х. Ц. Правовая регламентация национально-языковых отношений / Г-Х. Ц. Гунжитова // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Экономика. Право. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 115-120 (0,4 п.л.).
3. Гунжитова Г-Х. Ц. О некоторых аспектах изучения языковой ситуации России / Г-Х. Ц. Гунжитова // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Экономика. Право. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 120–126 (0,4 п.л.).

Статьи в других изданиях

4. Гунжитова Г-Х. Ц. О некоторых аспектах государственной языковой политики в России / Г-Х. Ц. Гунжитова // Инновационные проекты в сфере функционирования бурятского языка : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 25–32 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 30.12.11. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 1,45. Тираж 100. Заказ 1388.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com